

УДК 070
EDN UPRNAE
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(3).446-463
Научная статья

Перспективы выработки скоординированных подходов к законодательному регулированию новых медиа в Союзном государстве

Вихрова О.Ю.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eurasiamsu@gmail.com

Аннотация. В условиях, когда на уровне интеграционных объединений и военно-политических союзов западных государств наблюдается разработка, законодательное закрепление и внедрение в практическое применение различных механизмов, ориентированных на координацию и организацию *коллективных* действий стран с целью защиты национальных медиасистем союзов и воздействия на информационные среды недружественных государств, формирование правовых основ для межгосударственного информационного взаимодействия стран евразийских региональных блоков и наднациональных образований становится неотъемлемой составляющей не только обеспечения информационно-психологической безопасности населения, но и защиты национальных суверенитетов государств. Целью предлагаемого исследования является анализ состояния законодательного регулирования новых медиа в России и Беларуси на современном этапе на предмет выявления предпосылок для выработки скоординированных подходов к регулированию новых медиа на пространстве Союзного государства в целях обеспечения информационно-психологической безопасности населения стран-участниц в цифровой среде. Объектом исследования стало содержание действующих по состоянию на II квартал 2024 г. законодательных актов, регулирующих деятельность новых медиа на федеральном уровне в Российской Федерации и республиканском уровне в Республике Беларусь, а также нормативно-правовых актов, предусматривающих корректировку действующих законов. В качестве основных методов были применены качественный контент-анализ, а также компаративный анализ. Результаты исследования демонстрируют, что несмотря на наличие различий в закреплённом на национальных уровнях касающемся новых медиа понятийно-терминологическом аппарате, к середине 2024 г. в национальных законодательствах сформированы основы для выработки скоординированных подходов в области правового регулирования деятельности иностранных юридических и физических лиц на национальных медиарынках, мониторинга и ограничения распространения противоправного контента, а также ряда иных, ключевых с точки зрения обеспечения информационно-психологической безопасности населения, направлений.

Ключевые слова. Новые медиа, Союзное государство, Союзное государство России и Беларуси, информационная безопасность Союзного государства, законодательство о новых медиа, медиарегулирование в Союзном государстве.

Информация о статье. Дата поступления 20 июня 2024 г.; дата поступления после доработки 11 июля 2024 г.; дата принятия к печати 12 июля 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2024 г.

Original article

Prospects for Developing Coordinated Approaches to Legislative Regulation of New Media in the Union State of Russia and Belarus

Olga Yu. Vikhrova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
eurasiansu@gmail.com

Abstract. Currently, at the level of integration associations and other alliances of Western states, various mechanisms are being developed and put into practical use aimed at coordinating and organizing collective actions of countries in order to influence the information environment of geopolitical and economic rivals. In this context, the formation of a legal framework for interstate information interaction between countries of Eurasian regional blocs and supranational entities becomes one of the key components of ensuring the information and psychological security of the population and protecting the national sovereignty of states. The purpose of the study is to analyze the state of legislative regulation of new media in Russia and Belarus at the present stage in order to identify the prerequisites for developing coordinated approaches to the regulation of new media in the Union State in order to ensure the information and psychological security of the population of the member countries in the digital environment. The object of the study is the content of new media legislation in force in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The results of the study show that despite differences in the conceptual and terminological apparatus relating to new media at national levels, by mid-2024, national legislation has formed the basis for developing coordinated approaches to the legal regulation of the activities of foreign actors in national media markets, monitoring and limiting the dissemination of illegal content, and a number of other areas that are key from the point of view of ensuring information and psychological security of the population.

Keywords. Information and psychological security in the Union State of Russia and Belarus, new media law and regulation, media law and regulation in the Union State of Russia and Belarus, the Union State of Russia and Belarus, new media.

Article info. Received June 20, 2024; revised July 11, 2024; accepted July 12, 2024; available online September 30, 2024.

Постановка проблемы и методология исследования

В последние годы медиа как субъекты конфликтов все более активно изучаются в работах отече-

ственных и зарубежных исследователей [1–10]. Отдельное внимание в этих научных трудах уделяется их роли в различных типах межгосударственных противостояний [9; 11–14],

в частности, геополитических [2; 11; 15–18], и рискам, связанным с расширением применения новых медиа [7; 14–17; 19; 20], предоставляющим «широкий спектр возможностей манипулирования информацией при низких затратах» [21, с. 71] с целью воздействия на национальные медиaprостранства недружественных государств [17; 19; 22–24].

И если внимание политологов и медиаисследователей в основном уделяется *двусторонним* медиатизированным конфликтам, то на практике военно-политическими коалициями и интеграционными объединениями стран Запада на протяжении 15 лет совместными усилиями разрабатываются и внедряются различные механизмы, ориентированные на координацию и организацию *коллективных действий* блоков стран с целью защиты национальных медиасистем союзов и воздействия на информационные среды конкурирующих государств.

К числу подобных механизмов можно отнести деятельность Центра передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (далее — Центр или Стратком). «В 2009 году НАТО первоначально определила Стратком как Центр, служащий целям скоординированного использования коммуникационной деятельности и таких возможностей НАТО, как общественная дипломатия, связи с общественностью, военные связи с общественностью, информационные и психологические операции для поддержки политики, операций и деятельности альянса. К 2010 г. НАТО признала, что деятельность Страткома является не дополнительной, а обеспечивающей. Основными задачами

Центра стали анализ и формирование информационных сред. НАТО постановила, что Стратком должен быть интегрирован во все военные операции и действия»¹. В 2014 г. представителями министерств обороны Латвии, Эстонии, ФРГ, Литвы, Польши и Великобритании был подписан меморандум о взаимопонимании в области стратегических коммуникаций и соответствующих функциональных взаимоотношений. С 2016 по 2021 г. к Центру присоединились Нидерланды, Финляндия, Швеция, Канада, Словакия, Дания, США и Венгрия. Согласно информации на официальном сайте Центра, Франция и Австралия также инициировали процесс присоединения². Анализ публикационной активности и ключевых направлений деятельности Страткома за 2015–2024 гг. показывает, что на протяжении всего периода существования организации работа по достижению целей, прямо или опосредованно связанных с формированием негативного имиджа России и союзников во внешних медиaprостранствах, по-прежнему остается одним из основных векторов приложения усилий экспертных групп Центра стратегических коммуникаций НАТО³.

Отдельного внимания в контексте данного исследования заслуживает стартовавшая в 2019 и продол-

¹ Canadian Military Journal. 2022. Vol. 22, no. 3. P. 39-46. URL: <http://www.journal.forces.gc.ca/PDFs/CMJ223Ep39.pdf>.

² О центре // Сайт Центра передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций. URL: https://stratcomcoe.org/about_us/about-nato-stratcom-coe/5.

³ Программа работы // Сайт Центра передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций.. URL: <https://stratcomcoe.org/projects/program-of-work>.

жающаяся до 2023 г. включительно работа по разработке и совершенствованию общего для государств Страткома, применяемого в ходе информационных кампаний, соответствующих исследований и различных типов информационного сопровождения военных и военно-политических операций терминологического аппарата. Уже в 2020 г. Командованием операций ОВС НАТО и Командованием трансформации ОВС НАТО был издан Справочник по связям с общественностью, содержащий словарь терминов, охватывающих такие субъекты цифрового медиaprостранства, как «блог», «бот», «блогосфера», «гражданский журналист», «цифровое медиа» и иные⁴.

Кроме того, особый интерес в настоящее время представляет и все более ярко проявляющийся коллективный подход стран Европейского союза к медиарегулированию в цифровой среде. Отдельного внимания заслуживает вступивший в силу 7 мая 2024 г. Европейский закон о свободе СМИ, ориентированный на защиту внутреннего рынка ЕС «от вмешательства третьих стран с целью дезинформации или манипуляции информацией», на углубление интеграции национальных европейских медиарынков, выработку единых правил и подходов для медиарынка ЕС с целью упрощения трансграничного функционирования национальных СМИ стран-членов в цифровой среде, а также разработку новых инструментов медиарегулирования с целью устранения барьеров, создаваемых национальными регулирующими органами. Таким образом,

⁴ Приложение E. URL: <https://www.act.nato.int/wp-content/uploads/2023/06/nato-pao-handbook-2020.pdf>.

Европейский союз уже находится на пути гармонизации законодательства, регулирующего деятельность цифровых медиа в интеграционном объединении, а Североатлантический альянс, делегируя круг задач информационной работы во внешних медиасредах профильным международным экспертным группам, оперирует единым понятийно-терминологическим аппаратом, включающим субъекты цифровой медиасреды.

Несмотря на то, что 29 января 2024 г. президентами РФ и РБ было подписано постановление Высшего государственного совета Союзного государства «О создании медиаконпании Союзного государства», а необходимость совместного противодействия угрозам информационно-психологической безопасности населения в медиасреде закреплена в п. IV Концепции информационной безопасности Союзного государства⁵, по состоянию на 2024 г. на пространстве надгосударственного образования тенденций к сближению законодательств или выработке скоординированных подходов к регулированию деятельности медиа в цифровой среде не наблюдается. Именно поэтому целью предлагаемого исследования является анализ состояния законодательного регулирования новых медиа в России и Беларуси на современном этапе на предмет выявления предпосылок для выработки скоординированных подходов к регулированию новых медиа на пространстве Союзного

⁵ О Концепции информационной безопасности Союзного государства : Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России от 22 февр. 2023 г. N 1 // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/407406480/>.

государства в целях обеспечения информационно-психологической безопасности населения стран-участниц в цифровой среде.

В качестве основных методов в настоящем исследовании были использованы качественный контент-анализ, а также компаративный анализ. Объектом исследования стало содержание законодательных актов, регулирующих деятельность новых медиа на федеральном уровне в Российской Федерации и республиканском уровне в Республике Беларусь по состоянию на II квартал 2024 г. В число документов вошли: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 11.03.2024); Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023 г.); Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 11.03.2024 г.); Закон РБ «О средствах массовой информации» 427-3 от 17.07.2008 г. (изменения и дополнения к данному нормативно-правовому акту закреплены в следующих законах РБ: № 84-3 от 12 декабря 2013 г., № 213-3 от 20 декабря 2014 г., № 362-3 от 11 мая 2016 г., № 128-3 от 17 июля 2018 г., № 110-3 от 24 мая 2021 г., № 213-3 от 14 октября 2022 г., № 274-3 от 30 июня 2023 г.). Кроме того, были проанализированы тексты нормативно-правовых актов, предусматривающих корректировку вышеперечисленных, включая содержащие упрядненные, но значимые в контексте исследования изменения.

Основные результаты исследования

Российская Федерация

В ст. 2 Закона «О СМИ» зафиксировано, что сетевые издания являются разновидностью средств массовой информации: «Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» (ст. 2).

Порядок регистрации СМИ, включая сетевые издания, регламентируется ст. 8, в которой содержится следующее уточнение: «Сайт в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” может быть зарегистрирован как сетевое издание в соответствии с настоящим Законом. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, не зарегистрированный в качестве СМИ, средством массовой информации не является». Соответственно, интернет-ресурсы, которые не прошли процедуру регистрации, не попадают под действие большинства статей закона «О СМИ».

Тем не менее в отдельных статьях настоящего закона помимо официально зарегистрированных СМИ и сетевых изданий упоминаются также «информационно-телекоммуникационные сети». Так, в одной из ключевых с точки зрения обеспечения информационно-психологической безопасности статей «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации»

(ст. 4) зафиксированы виды информации, запрещенной к распространению. Ограничения устанавливаются не только для СМИ, но и в целом для «информационно-телекоммуникационных сетей»: «Запрещаются распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств». Идентичная формулировка содержится в частях статьи, ограничивающих распространение информации о пострадавших несовершеннолетних, изготовлении взрывчатых веществ, а также информации об иностранных агентах и распространении произведенных ими материалов без указания на статус иностранного агента. В 2024 г. федеральный закон ввел ограничение на распространение рекламы информационных ресурсов иностранных агентов в СМИ и в информационно-телекоммуникационных сетях.

В контексте степени разработки и закрепления понятийно-терминологического аппарата, относящегося к регулированию новых медиа, в наибольшей степени отвечающим современным требованиям современного цифрового медиаполя представляется Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», включающий как прямые, так и косвенные определения таких терминов, как «организатор распространения информации в сети «Интернет» (ст. 10.1), «провайдер хостинга» (ст. 2), «аудиовизуальный сервис» (ст. 10.5), «социальная сеть» (ст. 10.6) и «сервис

обмена мгновенными сообщениями (мессенджер)» (ст. 10.1).

Помимо этого, закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» во многом регулирует порядок ограничения доступа к контенту, признанному противоправным. В ст. 15.3 содержится перечень информации, распространяемой с нарушением закона. К ней относятся призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности, недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений (например, об актах терроризма или повреждении критически важной структуры), информация, содержащая обоснование и (или) оправдание осуществления экстремистской деятельности и др. С точки зрения ИПБ населения представляет интерес указание на то, что противоправными признаются «информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ в соответствии с ФЗ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ», или организации, деятельность которой запрещена в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» или Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ч. 8 п. 1 ст. 15.3).

При ограничении доступа к ресурсу, который распространя-

ет противоправную информацию, предусмотрены два возможных направления работы в зависимости от того, какие субъекты правоотношений в них участвуют. В первом случае федеральный надзорный орган может подать в суд на организатора распространения информации в сети «Интернет», который действует с нарушениями, и на основании решения суда «доступ к указанным информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин ограничивается оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет»». Таким образом, взаимодействие осуществляется между надзорным органом и распространителем информации в интернете (включая, например, владельцев сайтов).

Если же речь идет о контенте, размещенном на ресурсе-посреднике (например, на видеохостинге), федеральный надзорный орган может действовать в соответствии со ст. 15.8, в которой описан порядок вынесения предупреждения и блокировки информационных ресурсов, которые предоставляют доступ к запрещенной информации. В соответствии с законом, блокировка должна осуществляться в течение трех рабочих дней с момента получения уведомления «провайдером хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение в сети «Интернет» программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен» (п. 2 ст. 15.8). Статьей 15.6-1 предусмотрена и возможность появления копий заблокированных информационных ресурсов, которые

также подлежат блокировке в течение суток. Примечательно, что данное законодательство распространяется и на операторов поисковых систем, которые обязаны прекратить на территории РФ выдачу сведений об информационных ресурсах, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым ограничен на территории РФ (п. 8 ст. 15.8).

Наличие и обновление единого реестра интернет-ресурсов, содержащих противоправную информацию, предусматривается ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с ней владелец хостинга имеет право удалить интернет-страницу, содержащую противоправный контент, в случае отказа со стороны владельца хостинга данная страница подвергается блокировке (п. 7–9 ст. 15.1).

Иностранное участие в распространении массовой информации на территории России ограничивают и закон «О СМИ», и федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и профильный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ. Особое значение в данном контексте приобретает ст. 19.1 «Ограничения, связанные с учреждением средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание» закона «О СМИ». В свою очередь, федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» запрещает распространение материалов, производимых и (или) распространяемых иностранным агентом без указания на то, что эти

материалы (информация) произведены и (или) распространены иностранным агентом, выполненного в определенной форме. Порядок ограничения доступа к информационному ресурсу иностранного агента регулируется ст. 15.9. Также данный нормативно-правовой акт регулирует иностранное участие во владении аудиовизуальными сервисами.

Закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» определяет иностранного агента как «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены ст. 4 настоящего Федерального закона» (п. 1 ст. 1). Под видами деятельности при этом понимаются «политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, иные виды деятельности» (п. 1 ст. 4). Пункт 6 данной статьи содержит уточнения и указывает на то, что под распространением предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов возможно в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 6 ст. 4).

Несмотря на то, что в 2017 г. были упразднены изменения, известные под названием «Закон о блогерах» (№ 97-ФЗ от 05.05.2014 г.), предписывающие владельцам интернет-ресурсов (в том числе блогов и сайтов)

с ежесуточной аудиторией более 3 тысяч пользователей регистрироваться в Роскомнадзоре, в правовом поле продолжается дискуссия о необходимости и порядке регулирования их деятельности. Так, в 2023 г. в Общественной палате РФ прошел круглый стол на тему «Закон о блогерах — каким ему быть?», в котором приняли участие представители Государственной Думы РФ, Общественной палаты РФ, журналистского и блогерского сообществ.

Кроме того, п. 2 ст. 16.1. закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено, что предметом государственного контроля со стороны Роскомнадзора является соблюдение обязательных требований юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами в связи с распространением информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети "Интернет". Таким образом, государственный надзорный орган получает возможность следить как за СМИ, так и за отдельными интернет-ресурсами, блогерами, пользователями социальных сетей. Кроме того, ст. 16.2 того же закона регламентирует проведение мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», однако не дает уточнений, в связи с чем указанный мониторинг, в сущности, может распространяться на любые ресурсы (п. 1 ст. 16.2).

В последние годы в российском законодательстве также активно прорабатывается введение ограничений деятельности иностранных агентов, что находит отражение не только в законе «О СМИ», но и в

создании профильного федерального закона от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ и введении соответствующих дополнений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, ст. 15.9 последнего устанавливает порядок ограничения доступа к информационному ресурсу иностранного агента. Основанием для ограничения доступа является постановление по делу об административном правонарушении нарушения порядка деятельности иностранного агента.

Республика Беларусь

В основном отраслевом Законе «О СМИ» новые медиа начинают упоминаться с 2014 г., когда Законом РБ от 20.12.2014 г. № 213-З в некоторые статьи были внесены дополнения, касающиеся интернет-ресурсов. Они касались владельцев информационных ресурсов, размещенных «в глобальной компьютерной сети Интернет». Можно сказать, что данный закон распространил действия основных положений Закона «О СМИ» на страницы в сети Интернет и ввел интернет-страницы в правовое поле законодательства о СМИ. В частности, п. 2. ст. 3 «Сфера действия настоящего Закона» в этой редакции был сформулирован следующим образом: «Действие настоящего Закона, за исключением требований о государственной регистрации СМИ, распространяется на информационные ресурсы (их составные части), размещенные в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых осуществляется распространение продукции средства массовой информации». Также данным законом

внесены дополнения в п. 19 ст. 1, п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 17, п. 3 ст. 38, ст. 42–44, ст. 49; появилась новая ст. 51.1 «Ограничение доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет».

Законом РБ от 17.07.2018 г. № 128-З вводит формулировки «интернет-ресурс» и «сетевое издание». Эта редакция вносит достаточно обширные изменения в закон, в котором появились ст. 30.1 и 51.2, новые пункты в ст. 1 (п. 8.1, 11.1, 31, 32) и др. уточнения. Таким образом, в этой редакции уточняется формулировка «интернет-ресурс» и проводится разграничение двух смежных понятий: «интернет-ресурс» и «сетевое издание». При этом первое трактуется достаточно широко и включает в себя блоги, форумы и мобильные приложения.

Законом РБ от 24.05.2021 г. № 110-З были внесены очередные изменения в Закон «О СМИ», распространяющие его действие на новые медиа. Например, в данной редакции уточняются требования к наличию ссылок и гиперссылок на источники материалов и информационных сообщений (например, п. 2–3 ст. 17).

Корректируются и ст. 51.1 «Ограничение доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию» и 51.2 «Возобновление доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию». В новой редакции актуализируется терминология, в связи с чем формулировку «Ограничение доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенно-

го в глобальной компьютерной сети Интернет» в названии ст. 51.1 сменяет следующая: «Ограничение доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию», также уточняются термины внутри самой статьи. Помимо этого, данная редакция расширяет круг субъектов правовых отношений, которые могут принять решение о блокировке интернет-ресурса. Так, в более ранней редакции подобные меры принимались на основании решения профильного республиканского органа государственного управления, а в более новой список субъектов дополнили также генеральный прокурор, прокурор области, города Минска (п. 1 ст. 51.1).

Статья также дополняется новыми пунктами, которые определяют порядок ограничения доступа. В частности, предусматривается возможность выявления копий заблокированных сайтов или так называемых «зеркал», которые закон определяет как «интернет-ресурс, сходный до степени смешения с интернет-ресурсом, доступ к которому ограничен». В этом случае адрес подобного сайта попадает «в список идентификаторов интернет-ресурсов, доступ к которым ограничен» (п. 10 ст. 51.1). Также п. 8 ст. 51.1 устанавливает, что в случае, если заблокировать часть интернет-ресурса (например, отдельную страницу сайта) невозможно, «республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации вправе принять решение об ограничении доступа к интернет-ресурсу в целом». Статья 51.2, регулирующая порядок возобновления доступа к интернет-ресурсу или сетевому изданию, корректируется преимущественно терминологически.

Стоит подчеркнуть, что законодательное определение интернет-ресурса может технически включать в себя любые сайты, поскольку в существующей формулировке нет иных дополнений. В правовом поле РБ используется и другое определение — информационный ресурс, который трактуется законом «Об информации, информатизации и защите информации» следующим образом: «организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах». Именно этот термин используется, например, при определении интернет-магазина в законе «О государственном регулировании торговли и общественного питания»: «[интернет-магазин — это] информационный ресурс, позволяющий в сети Интернет выбрать товары и с использованием этого информационного ресурса сформировать заказ на приобретение товаров для личного, семейного, домашнего и иного подобного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью». Таким образом, можно судить о том, что основные определения не содержат уточнений, позволяющих разграничить два понятия и сформулировать, как они соотносятся между собой.

В 2023 г. в Законе «О СМИ» РБ также появилось понятие «новостной агрегатор», под которым понимается «интернет-ресурс, который используется для обработки, структурирования и распространения информационных сообщений и (или) материалов в глобальной компьютерной сети Интернет и на котором размещаются не менее пятидесяти

новостных материалов в сутки в течение пяти суток подряд, а количество заимствованных из различных источников новостных материалов превышает 50 процентов от общего количества размещенных информационных сообщений и (или) материалов в сутки» (п. 12.1 ст. 1, внесен Закон РБ от 30 июня 2023 г. № 274-3). При этом сетевые издания, официальные интернет-сайты и другие интернет-ресурсы государственных организаций новостными агрегаторами не являются. Новое понятие дополняют следующие части закона: п. 18–19, 21 ст. 1, п. 3 ст. 10, п. 1–3 ст. 17, п. 2 ст. 30, ст. 30.1, ст. 38, ст. 41–44, ст. 49, ст. 51.1, ст. 51.2, ст. 52.

Наличие понятийного аппарата, включающего в себя такие термины, как «интернет-ресурс» и «новостной агрегатор», а также использование данных терминов в основных статьях закона, позволяет судить о том, что Закон «О СМИ» Беларуси в значительной степени охватывает деятельность новых медиа, в том числе в части распространения той или иной информации, требований к владельцам интернет-ресурсов, хранения данных и т.д. Несмотря на то, что в п. 1 ст. 11 устанавливается, что «интернет-ресурс, не зарегистрированный в качестве сетевого издания, СМИ не является», ст. 3 распространяет действие закона не только на СМИ и сетевые издания, но и на интернет-ресурсы. Обратимся к п. 2 ст. 3: «Если настоящим Законом не предусмотрено иное, его действие (кроме требований о государственной регистрации средства массовой информации) распространяется на интернет-ресурсы, посредством которых распространяется массовая информация».

Лицом, ответственным за работу интернет-ресурсов, признается так называемый владелец интернет-ресурса — «юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, реализующее права владения, пользования и (или) распоряжения интернет-ресурсом» (ст. 1, п. 3.1). Права и обязанности владельцев интернет-ресурсов, а также взаимоотношения с Министерством информации определены в ст. 30.1. Необходимо отметить, что, согласно законодательству, владелец интернет-ресурса или сетевого издания обязан соблюдать основные принципы деятельности СМИ и требования законодательства, регулирующие порядок распространения продукции средств массовой информации (п. 2.1.1), соблюдать требования законодательства, регулирующие порядок распространения продукции средств массовой информации (п. 2.4).

Среди обязанностей владельцев интернет-ресурсов можно выделить и то, что они не должны допускать «размещение на интернет-ресурсе, в сетевом издании информационных сообщений и (или) материалов (в том числе комментирование) другими пользователями без их предварительной идентификации», «использование интернет-ресурса, сетевого издания для осуществления запрещенной в соответствии с законодательными актами деятельности», а также обязаны «выполнять иные требования законодательства в сфере массовой информации» (ст. 30, п. 2).

Даже в том случае, если интернет-ресурс не регистрируется в качестве сетевого издания, законом устанавливается, что его владелец обязан разместить на интернет-ре-

сурсе адрес своей электронной почты, учетный номер плательщика и наименование юрлица или фамилию, собственное имя, отчество индивидуального предпринимателя, являющихся владельцем интернет-ресурса (ст. 30, п. 3). Те же правила распространяются на владельцев новостных агрегаторов. При этом закон предусматривает и случаи, в которых владельцы интернет-ресурсов остаются анонимными. В подобной ситуации в соответствии с п. 4 ст. 30 республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации вправе запрашивать «у государственного органа (организации), поставщика интернет-услуг и иных лиц, обеспечивающих размещение интернет-ресурса, сведения, позволяющие идентифицировать владельца интернет-ресурса, владельца сетевого издания, владельца новостного агрегатора». Та же статья устанавливает, что государственный орган контроля может запросить «сведения, необходимые для анализа информации, размещенной на интернет-ресурсе, в сетевом издании, на новостном агрегаторе».

В июле 2024 г. вступают в силу поправки к закону РБ «О рекламе», который непосредственно затрагивает деятельность интернет-ресурсов и блогеров (Закон РБ от 06.01.2024 г. № 353-3). Уже сейчас существует реестр рекламодателей Республики Беларусь, который ведет Министерство антимонопольного регулирования и торговли РБ. До вступления поправок в силу закон регулировал рекламу, распространяемую в сетевых изданиях, но не на интернет-ресурсах в целом. Так, для публикации рекламы в социальной сети блогеру

не требовалась регистрация в реестре рекламодателей. Новая редакция содержит указания на то, что теперь регистрации подлежат все, кто в любом виде размещает рекламу на интернет-ресурсах в широком смысле. При этом закон определяет рекламодателя следующим образом: «организация или гражданин, осуществляющие размещение (распространение) рекламы в любой форме с помощью любых средств».

Тем не менее нельзя сказать, что интернет-ресурсы полностью приравниваются к СМИ. Так, например, помимо отсутствия необходимости государственной регистрации, для интернет-ресурсов (помимо сетевых изданий) также предусмотрена добровольность возрастной маркировки материалов ст. 17, п. 5.2). В то же время Закон «О СМИ» в значительной степени распространяет свою деятельность на интернет-ресурсы и новостные агрегаторы. В частности, интернет-ресурсы фигурируют наравне со СМИ в таких аспектах, как необходимость указывать ссылки и гиперссылки на источники материалов и информационных сообщений (п. 2–3 ст. 17); требования к ограничению распространения определенных видов информации (ст. 37–38).

Отдельный интерес в контексте обеспечения ИПБ населения представляет ст. 38 Закона «О СМИ», которая запрещает распространение определенной информации на интернет-ресурсах и новостных агрегаторах. Так, согласно данной статье, запрещено распространение «информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порно-

графии, насилия и жестокости, в том числе пропагандирующей или побуждающей к самоубийству, другой информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам РБ или запрещено настоящим Законом, иными законодательными актами» (п. 1.3), а также гиперссылки на информационные сообщения и (или) материалы, содержащие информацию, распространение которой в СМИ, на интернет-ресурсах, новостных агрегаторах запрещено (п. 1.5.).

Статья 51.1 регулирует порядок ограничения доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию, новостному агрегатору. Соответствующее решение может принять республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации, Генеральный прокурор, прокурор области или города Минска (п. 1 ст. 51.1). Основанием для ограничения доступа может быть «вынесение в течение года двух и более требований об устранении (недопущении) нарушений законодательства о средствах массовой информации» (п. 2.1), невыполнение соответствующих требований (п. 2.3), распространение информации, запрещенной в соответствии со ст. 38 и другими законодательными актами (п. 2.2) и др.

Отдельного внимания с точки зрения обеспечения ИПБ также заслуживают и пп. 2.4, 2.5, 2.9 ст. 51.1. Так, согласно п. 2.4, основанием для ограничения доступа к интернет-ресурсу может служить «наличие вступившего в законную силу решения суда, являющегося основанием для вынесения владельцу интернет-ресурса, размещенного вне национального сегмента сети

Интернет, республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации требования об устранении (недопущении) нарушений законодательства о СМИ при отсутствии на интернет-ресурсе адреса электронной почты владельца этого интернет-ресурса». Также Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере может принять соответствующее решение «о наличии на интернет-ресурсе, в сетевом издании информационных сообщений и (или) материалов, распространение которых способно нанести вред национальным интересам РБ» (п. 2.5). Пункт 2.9 устанавливает, что ограничение доступа может осуществляться в случае «принятия решения о запрете деятельности иностранного СМИ, интернет-ресурса, распространяющих свою продукцию, информационные сообщения и (или) материалы на территории РБ».

Закон РБ «О СМИ» запрещает финансирование средств массовой информации от «иностраных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих на территории Республики Беларусь». При этом исключения составляют случаи, когда указанные лица участвуют в уставном фонде юридические лица — редакции СМИ (ст. 10 п. 2.1). Ограничения на учреждение иностранными юрлицами, а также гражданам и лицами без гражданства прописаны в п. 3.5 ст. 10.

В то же время закон подразумевает, что на территории республики могут действовать иностранные СМИ, которые определяются как «средство массовой информации, созданное за пределами РБ в соответствии с законодательством ино-

странного государства иностранным физическим лицом и (или) иностранной организацией, местом нахождения которой не является Республика Беларусь». При этом они также подлежат регистрации как СМИ (п. 2 ст. 11). Порядок распространения материалов иностранными средствами массовой информации регламентируется отдельными пунктами ст. 17 «Порядок распространения продукции средства массовой информации», аккредитация журналистов иностранных СМИ в республике проводится Министерством иностранных дел РБ (п. 3 ст. 35). При этом п. 5 ст. 17 устанавливает, что одним из оснований для отказа в выдаче разрешения на распространение продукции иностранного средства массовой информации на территории РБ без изменения формы или содержания может служить «решение Межведомственной комиссии по безопасности в информационной сфере о наличии в продукции иностранного средства массовой информации информационных сообщений и (или) материалов, распространение которых способно нанести вред национальным интересам РБ».

Примечательно, что в редакции от 30 июня 2023 г. в законе появляется ст. 51.3 «Применение ответных мер в отношении иностранных СМИ, интернет-ресурсов, журналистов иностранных средств массовой информации». В ней устанавливается, что в случае, если на территории иностранного государства запрещается деятельность белорусского СМИ, «в качестве ответной меры может быть запрещена деятельность иностранного средства массовой информации, интернет-ресурса». Также данная статья устанавливает

порядок приостановки работы иностранного интернет-ресурса и порядок ее восстановления.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на наличие различий в закреплённом на национальных уровнях понятийно-терминологическом аппарате, касающемся регулирования деятельности новых медиа, в рассмотренных законодательных актах республиканского и федерального уровней прослеживается тенденция к формированию единых подходов по следующим направлениям:

1. Мониторинг государственными надзорными органами и профильными межведомственными комиссиями информационно-коммуникационных сетей на предмет распространения противоправного контента.

2. Правовое регулирование распространения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет противоправного контента, в том числе сообщений, содержащих призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности, а также информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам государств.

3. Регулирование и ограничение деятельности информационных ресурсов, которые предоставляют доступ к запрещенной информации и копий («зеркал») соответствующих информационных ресурсов.

4. Правовое регулирование иностранного участия в распространении массовой информации.

5. Правовые ограничения, связанные с учреждением средств массовой информации иностранными

физическими и юридическими лицами, а также участием иностранных капиталов в данных процессах.

Единство подходов России и Беларуси в отношении вышеперечисленных пунктов, представляющихся ключевыми с точки зрения обеспечения ИПБ населения стран в цифровой медиасреде на начальном этапе, обеспечивает предпосылки для выработки и внедрения скоординированных подходов к законодательному регулированию новых медиа в Союзном государстве на основании действующих национальных законодательств.

Кроме того, перспективным и целесообразным представляется создание межгосударственной экспертной группы, в состав которой войдут как медиаисследователи, так и представители индустрии, с целью разработки касающегося деятельности новых медиа понятийно-терминологического аппарата, способствующего устранению возникающих по причине его несовершенства в настоящее время правовых коллизий и наиболее точно отражающего специфику функционирования новых медиа в рамках сформированного на сегодняшний день полисубъектного цифрового медиаполя.

Список использованной литературы

1. Вартанова Е.Л. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе / Е.Л. Вартанова, Д.В. Дунас, А.А. Гладкова. — DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332. — EDN PLANZI // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2021. — № 4. — С. 3–32.
2. Венцель С.В. Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия : дис. ... канд. полит. наук : 5.5.2 / С.В. Венцель. — Краснодар, 2024. — 221 с.
3. Малик Е.Н. Информационная война против России как геополитическая деструкция государственности и политической системы / Е.Н. Малик, М.В. Шедий. — EDN FPJAW // Современные тенденции развития научного сообщества в эпоху глобальных перемен. — Уфа, 2023. — С. 111–127.
4. Воронин А.Ю. Информационно-психологическая безопасность личности в условиях современных медиакommunikаций / А.Ю. Воронин. — EDN UZRVCB // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 7–8 июня 2018 г. / ред. Н.С. Антонова. — Улан-Удэ, 2018. — С. 87–91.
5. Засурский Я.Н. Информационная безопасность России и средства массовой информации / Я.Н. Засурский. — EDN HRNVVF // Информационное общество. — 2001. — № 4. — С. 19–23.
6. Cottle S. Mediatized Conflict: Understanding Media and Conflicts in the Contemporary World / S. Cottle. — Maidenhead : Open University Press, 2006. — 232 p.
7. Freedman L. Changing the Narrative: Information Campaigns, Strategy and Crisis Escalation in the Digital Age / L. Freedman, H. Williams. — New York : Routledge, 2023. — 164 p.
8. Hoffman F.G. Hybrid threats: Reconceptualizing the evolving character of modern conflict / F.G. Hoffman // Strategic Forum. — 2009. — No. 240. — P. 1–8.
9. Johnson R. Hybrid War and Its Countermeasures: A Critique of the Literature / R. Johnson. — DOI 10.1080/09592318.2018.1404770 // Small Wars & Insurgencies. — 2018. — Vol. 29, no. 1. — P. 141–163.
10. Kalmoe N.P. Toward Conflict or Compromise? How Violent Metaphors Polarize Partisan Issue Attitudes / N.P. Kalmoe, J.R. Gubler, D.A. Wood. — DOI 10.1080/10584609.2017.1341965 // Political Communication. — 2018. — Vol. 35, no. 3. — P. 333–352.
11. Якова Т.С. Массмедиа и конфликты современного мира / Т.С. Якова. — DOI 10.30547/mediascope.4.2018.6. — EDN ZAGNVR // Медиаскоп. — 2018. — № 4. — С. 6.

12. Крылова И.А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире / И.А. Крылова. — EDN PGVMBT // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : сб. тр. конф. — Москва, 2021. — Т. 4, ч. 1. — С. 106–110.

13. Zhang X. Transnational News Media Coverage of Distant Suffering in the Syrian Civil War: An Analysis of CNN, Al-Jazeera English and Sputnik Online News / X. Zhang, C.A. Luther. — DOI 10.1177/1750635219846029 // Media, War & Conflict. — 2020. — Vol. 13, no. 4. — P. 399–424.

14. Кефели И.Ф. К вопросу о роли информационно-идеологической безопасности в контрстратегии гибридной войны на Евразийском пространстве / И.Ф. Кефели, Н.А. Комлева. — EDN NAHPIC // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 1 (27). — С. 54–60.

15. Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах / Ю.С. Кинаш. — DOI 10.18384/2224-0209-2017-4-831. — EDN YLQFWS // Вестник Московского государственного областного университета. — 2017. — № 4. — С. 2.

16. Хавыло А.В. Недостоверная (фейковая) информация в социальных сетях как угроза информационно-психологической безопасности общества и государства / А.В. Хавыло. — EDN RLUJFX // Россия: тенденции и перспективы развития : сб. тр. конф. — Москва, 2023. — Т. 18, ч. 1. — С. 548–551.

17. Грачев С.И. Роль «новых медиа» в современных конфликтах / С.И. Грачев, Т.В. Баранова. — DOI 10.18384/2224-0209-2018-4-927. — EDN YSQCSO // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 33–40.

18. Муравлева В.Р. Информационно-психологическая безопасность в эпоху информационных войн / В.Р. Муравлева. — EDN EKECXС // Материалы международной научно-технической конференции "Системы безопасности". — 2019. — № 28. — С. 386–389.

19. Володенков С.В. Особенности и возможности применения технологий Интернет-пропаганды в политическом управлении / С.В. Володенков. — EDN ZBJVIF // PolitBook. — 2016. — № 4. — С. 15–30.

20. Рерке В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция / В.И. Рерке, И.С. Бубнова, В.И. Демаков. — DOI 10.23951/2307-6127-2022-5-202-211. — EDN OВJOAC // Научно-педагогическое обозрение. — 2022. — № 5 (45). — С. 202–211.

21. Бутусов А.В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн / А.В. Бутусов. — EDN USNVEI // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. — 2018. — № 13. — С. 71–75.

22. Петрищев Е.В. Информационно-психологическое противоборство в контексте региональной безопасности постсоветского пространства: содержание и основные этапы / Е.В. Петрищев. — EDN HWDDQM // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 99–107.

23. Немцев А.В. Информационное освещение протестов в Республике Беларусь в 2020 году в социальных медиа средствах массовой информации: динамика и закономерности / А.В. Немцев. — DOI 10.26794/2226-7867-2022-12-2-109-114. — EDN VIVBUW // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2022. — № 2. — С. 109–114.

24. Нагорняк К.И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года / К.И. Нагорняк. — DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77. — EDN OLNХКС // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2021. — № 1. — С. 60–77.

References

1. Vartanova E.L., Dunas D.D., Gladkova A.A. Media and Conflicts: a Study of their Mutual Interaction in Current Academic Discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 3–32. (In Russian). EDN: PLANZI. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332.

2. Ventsel S.V. *Political Extremism in the Era of New Media: Specifics, Forms and Technologies of Counteraction*. Cand. Diss. Krasnodar, 2024. 221 p.

3. Malik E.N., Shedij M.V. Information War Against Russia as Geopolitical Destruction of Statehood and Political System. In *Current Trends in the Development of the Scientific Community in an Era of Global Change*. Ufa, 2023, pp. 111–127. (In Russian). EDN: FPJAQW.

4. Voronin A.Yu. Information and Psychological Safety of the Personality in the Conditions of Modern Media Communications. In Antonova N.S. (ed.). *Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, June 7-8, 2018*. Ulan-Ude, 2018, pp. 87–91. (In Russian). EDN: UZRVCB.

5. Zasurskiy Ya.N. Information Safety of Russia and Mass Media. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*, 2001 no. 4, pp. 19–23. (In Russian). EDN: HRNVVF.

Cottle S. *Mediatized Conflict: Understanding Media and Conflicts in the Contemporary World*. Maidenhead, Open University Press, 2006. 232 p.

6. Freedman L., Williams H. *Changing the Narrative: Information Campaigns, Strategy and Crisis Escalation in the Digital Age*. New York, Routledge, 2023. 164 p.

7. Hoffman F.G. Hybrid Threats: Reconceptualizing the Evolving Character of Modern Conflict. *Strategic Forum*, 2009, no. 240, pp. 1–8.

8. Johnson R. Hybrid War and Its Countermeasures: A Critique of the Literature. *Small Wars & Insurgencies*, 2018, vol. 29, no. 1, pp. 141–163. DOI: 10.1080/09592318.2018.1404770.

9. Kalmoe N.P., Gubler J.R., Wood D.A. Toward Conflict or Compromise? How Violent Metaphors Polarize Partisan Issue Attitudes. *Political Communication*, 2018, vol. 35, no. 3, pp. 333–352. DOI: 10.1080/10584609.2017.1341965.

10. Yakova T.S. Media and Conflicts in the Modern World. *Mediascope = Mediascope*, 2018, no. 4, pp. 6. (In Russian). EDN: ZAGNVR. DOI: 10.30547/mediascope.4.2018.6.

11. Krylova I.A. *Information and Psychological Warfare as a Factor in Disintegration Processes in the Modern World*. In *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*. Moscow, 2021. Vol. 4, iss. 1, pp. 106–110. (In Russian). EDN: PGVMBT.

12. Zhang X., Luther C.A. Transnational News Media Coverage of Distant Suffering in the Syrian Civil War: An Analysis of CNN, Al-Jazeera English and Sputnik Online News. *Media, War & Conflict*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 399–424. DOI: 10.1177/1750635219846029.

13. Kefeli I.F., Komleva N.A. On the Role of Information and Ideological Security the Counter-Strategy Hybrid War in Eurasia. *Evrasiiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2019, no. 1, pp. 54–60. (In Russian). EDN: NAHPIC.

14. Kinash Ju.S. The Role of Media and “New Media” in the Contemporary Political Conflicts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow Region State University*, 2017, no. 4, pp. 2. (In Russian). EDN: YLQFWS. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-831.

15. Khavylo A.V. Unreliable (Fake) Information on Social Networks as a Threat to the Information and Psychological Security of Society and the State. In *Russia: Trends and Development Prospects*. Moscow, 2023. Vol. 18, iss. 1, pp. 548–551. (In Russian). EDN: RLUJFX.

16. Grachev S.I.1, Baranova T.V. The Role of “New Media” in Modern Conflicts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow Region State University*, 2018, no. 4, pp. 33–40. (In Russian). EDN: YSQCS. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-927.

17. Muravleva V.R. Information-Psychological Safety in the Information Warfare Era. *Proceedings of the International Scientific and Technical Conference "Safety Systems"*, 2019, no. 28, pp. 386–389. (In Russian). EDN: EKECXC.

18. Volodenkov S. Features and Applications of Internet Propaganda Technologies in the Political Management. *PolitBook*, 2016, no. 4, pp. 15–30. (In Russian). EDN: ZBJVIF.

19. Rerke V.I., Bubnova I.S., Demakov V.I. Information and Psychological Security as a Scientific Research Definition. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*, 2022, no. 5, pp. 202–211. (In Russian). EDN: OBJOAC. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-5-202-211.

20. Butusov A.V. Social Networks as a Mean of Political Confrontation and Information Warfare. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki = Tambov University Review. Series Social Sciences*, 2018, no. 13, pp. 71–75. (In Russian). EDN: USNVEI.

21. Petrishchev E.V. Information and Psychological Confrontation in the Context of the Formation of Regional Security of the Post-Soviet Space: Content and Main Stages. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of South-West State University. Series History and Law*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 99–107. (In Russian). EDN: HWDDQM.

22. Nemtsev A.V. Information Coverage of Protests in the Republic of Belarus in 2020 in Social Media and Mass Media: Dynamics and Patterns. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, no. 2, pp. 109–114. (In Russian). EDN: VIVBUW. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-109-114.

23. Nagornyyak K.I. Activity of Opposition Telegram Channels and Behavioral Factor of Google Users as a Research Method for Analyzing the Protests in Belarus in 2020. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Science*, 2021, no. 1, pp. 60–77. (In Russian). EDN: OLNXXC. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77.

Информация об авторе

Вихрова Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eurasiansu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9208-906X>.

Author Information

Olga Yu. Vikhrova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, eurasiansu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9208-906X>.

Для цитирования

Вихрова О.Ю. Перспективы выработки скоординированных подходов к законодательному регулированию новых медиа в Союзном государстве / О.Ю. Вихрова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(3).446-463. — EDN UPRNAE // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 3. — С. 446–463.

For Citation

Vikhrova O.Yu. Prospects for Developing Coordinated Approaches to Legislative Regulation of New Media in the Union State of Russia and Belarus. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 3, pp. 446–463. (In Russian). EDN: UPRNAE. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(3).446-463.